

Логачева Марина Ивановна, Абрамов Владимир Евгеньевич

ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Статья описывает ряд показателей системности фразеологического фонда, в которые входят моделированность фразеологизмов, п?левое строение фразеологического фонда, единство принципов их эстетической организации, общность их вторичной знаковой структуры, закономерности их речевого функционирования и наличие сети семантических отношений внутри фразеологического фонда. Все это цементирует фразеологический фонд в единое целое - систему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как было отмечено выше, технология создания картин в Уцяне не позволяла достигать портретного сходства, в силу этого центральные фигуры двух последних *няньхуа* подписаны – Мэн Хаожань (孟浩然) и Ли Бо (李白).

Материал исследования предопределил описание конкретных картин, тем не менее, мы можем говорить о жанровой специфике литературной группы *няньхуа*. Во-первых, картины, посвященные Тао Юаньмину, Мэн Хаожаню и Ли Бо, наглядно демонстрируют органичное взаимодействие художественных систем – литературы и декоративно-прикладного искусства. Во-вторых, мастера, создающие образы поэтов, иллюстрировали литературные сюжеты, допуская возможность авторской обработки. В нашем случае трудно говорить о сюжете-первоисточнике, но очевидно, что он постоянно подвергался трансформации. В-третьих, картины демонстрируют популярность представителей изящной словесности не только среди элиты, но и среди простых людей, которые, возможно, не были знакомы с их выдающимися произведениями, но высоко ценили поэтов за яркие индивидуальные качества. Выбор, народных героев, почитание их таланта, создание биографических повествований, принимаемых широкой аудиторией, позволяют говорить об устоявшихся моральных нормах и общекультурных ценностях традиционного китайского общества.

Список литературы

1. **Алексеев В. М.** Китайская народная картина и перспективы ее изучения // Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966. 260 с.
2. **Виноградова Т. И.** Мир как , представлений: китайская литературная иллюстрация / Библиотека Российской академии наук. СПб.: Альфарет; БАН, 2012. 332 с.
3. **Лемешко Ю. Г.** Картина-няньхуа из уезда Уцянь и культ Гуань Юя в современном Китае // Общество и государство в Китае / редкол.: А. И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2013. Т. XLIII. Ч. 1. С. 563-570.
4. **Осенняя хризантема: стихотворения Тао Юань-мина (IV-V вв.)** / пер., предисл. и прим. Л. З. Эйдлина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 224 с.
5. **武强年画的艺术风格及历史文化研究**. 郟建业著. –河北大学出版社; 第1版, 2007 (Си Цзянь'е. Исследования по истории и художественному стилю няньхуа уезда Уцянь. Баонин: Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2007. 252 с.)
6. **武强年画精选/中国武强年画博物馆丛书**. 薄松年著. –河北美术出版社, 石家庄, 2009 (Лучшие образцы няньхуа уезда Уцянь / ред. Бо Суннянь. Шицзячжуан: Хэбэй мэйшу чубаньшэ, 2009. 231 с.).

THE CHINESE LITERATURE IN PEOPLE'S IMAGES (BY THE MATERIAL OF XYLOGRAPHIC PAINTINGS *NIAN HUA* OF WUQIANG COUNTY)

Lemeshko Yuliya Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
ulemeshko@mail.ru

The article attempts to analyze one of the genre and thematic groups of xylographic painting *Nian Hua* – a literary one. The paper involves the description of three xylographic paintings illustrating the history of the great poets Tao Yuanming, Meng Haoran, Li Bo, kept in the museum *Nian Hua* in Wuqiang County. The author of the article comes to the conclusion about the main features of paintings, showing the interaction of artistic systems – literature and decorative and applied arts.

Key words and phrases: the Chinese literature; the Chinese poetry; folk art; xylographic traditional painting; *Nian Hua*.

УДК 81-116,5

Филологические науки

Статья описывает ряд показателей системности фразеологического фонда, в которые входят моделированность фразеологизмов, полевое строение фразеологического фонда, единство принципов их эстетической организации, общность их вторичной знаковой структуры, закономерности их речевого функционирования и наличие сети семантических отношений внутри фразеологического фонда. Все это цементирует фразеологический фонд в единое целое – систему.

Ключевые слова и фразы: фразеологический фонд; фразеологизм; языковая иерархия; системность; фразообразовательная модель; речевые трансформации; фразеологические универсалии; моделированность; знаковая структура; полевое строение.

Логачева Марина Ивановна

Абрамов Владимир Евгеньевич, д. филол. н.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
mi.logacheva@mail.ru; dobronrav@rambler.ru

ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Интересным представляется рассмотреть специфику фразеологизмов по сравнению с другими единицами языка и на этой основе сформулировать определение фразеологизма.

От единиц речи (переменных словосочетаний) фразеологизмы отличаются устойчивостью (статусом единиц языка), от слов – раздельнооформленностью, а от нефразеологических устойчивых сочетаний – наличием переносного значения. Переносным значением влечет за В. М. Савицким [13, с. 67] можно назвать такое значение, которое по своему объему совершенно не совпадает с буквальным. Иными словами, денотаты буквального и переносного планов внеположены, т.е. не имеют ни одного общего члена. Так, множество сломанных тростей и множество ненадежных людей не имеют ни одного общего члена (это непересекающиеся множества), поэтому английское устойчивое сочетание *broken reed* “ненадежный человек” обладает переносным значением и имеет все основания называться фразеологизмом.

Таковы дифференциальные признаки фразеологизмов в ряду лингвистических (языковых и речевых) единиц. Из них можно составить определение: фразеологизмы – это раздельнооформленные единицы языка с переносным значением. Так понимаются фразеологизмы в данной статье.

Для сравнения целесообразно рассмотреть другие определения фразеологизмов: , раздельнооформленные единицы языка с <...> переосмысленным значением [7, с. 54]; , устойчивые словосочетания, характеризующиеся <...> осложненной семантикой [15, с. 559]. Но понятия , переосмысленность и , семантическая осложненность» слишком широки по объему: они отделяют фразеологизмы от сочетаний с буквальным значением, но не от фразеоматизмов (сочетаний с суженным, расширенным и сдвинутым значением). Фразеологизмы обладают не просто переосмысленным, а именно переносным значением (это вид переосмысленного значения).

Далее следует обратиться к вопросу о системности фразеологического фонда.

Как известно, системность – величина градуальная. В естественном языке ее степень снижается по мере подъема по структурным уровням. На фонемном и морфемном уровнях языка наблюдается существование почти закрытых систем с малым числом и весьма постоянным составом элементов, тогда как на лексическом и фразовом уровнях мы сталкиваемся с наличием открытых систем, имеющих большое количество и непостоянный состав элементов.

В теории систем открытые системы именуются неравновесными (диссипативными) [10, с. 163]. Их характерной особенностью является самопроизвольное образование непостоянных структур, изменяющихся по мере смены компонентного состава таких систем. В лингвистических трудах это явление многократно описывалось методом правого анализа: добавление, удаление или замена языковой единицы в поле приводит к перестройке всего поля, и новая структура существует до тех пор, пока вновь не происходит очередное изменение в составе поля.

Такая , зыбкость структуры на высших уровнях языковой системы вызывала у ряда лингвистов сомнения в том, существует ли эта структура вообще. Системность лексического фонда не очевидна и до сих пор оспаривается некоторыми учеными. Понадобилось немало эмпирических доказательств, чтобы системность лексики стала признаваться большинством лингвистов.

Еще более проблематичным представляется вопрос о системности **фразеологического** фонда языка и отдельных фразеосемантических полей. Ведь если упорядоченность экстралингвистической реальности в обязательном порядке должна отражаться в словах, а также составных терминах и других устойчивых сочетаниях нефразеологического характера (системность мира облигаторно воспроизводится в системности языковых средств его моделирования), то в сфере фразеологии такой обязательности нет.

Фразеологический фонд представляет собой одну из форм реализации поэтической функции языка. Фразеология носит ярко выраженный эстетический и, следовательно, эвристический, творческий характер, а творчество – это проявление свободы духа. В этой сфере , дух дышит, где хочет [18]; фразеологическая семантика не охватывает мир целиком, а лишь выборочно отражает его.

В качестве примера может послужить поле названий родов деятельности. Вся система родов деятельности отражена в их номенклатурных названиях, которые тоже образуют систему. Что касается **фразеологических** названий родов деятельности, они отражают эту предметную область весьма выборочно, и выбор этот произволен – в сущности, он осуществлен по свободному волеизъявлению создателей этих фразеологизмов:

to go to sea – быть моряком;

to go on the streets – быть проституткой;

to wear a big wig – быть судьей или муниципальным чиновником;

to wear a black coat – быть священником;

to wear a silk mantle – быть королевским адвокатом;

to wear the crown – быть монархом;

to carry big guns – быть полководцем (и шире – крупным руководителем);

to eat for the bar – быть студентом юридического факультета [17].

Фразеология отражает мир прихотливо и фрагментарно. Так можно ли говорить о системности фразеологического фонда?

Анализ эмпирического материала английской фразеологии показывает, что, несмотря на вышеупомянутые обстоятельства, фразеологический фонд имеет целый ряд системных свойств. Эти свойства детерминируют специфику фразеологизмов как единиц языка. , Фразеологическая единица – это элемент фразеологической системы, которой свойственны определенные закономерности, – писал А. В. Кунин. – Сущность изолированной фразеологической единицы не может быть полностью вскрыта вне фразеологической микросистемы» [8, с. 28].

Системность проявляется в ряде свойств фразеологического фонда языка. **Во-первых**, она проявляется в моделированности фразеологизмов, причем не только в дескриптивном, но и в генеративном плане. В ряде

лингвистических трудов показано, что они построены по фразообразовательным моделям. Их моделированность в плане порождения, доказанная в трудах С. Г. Гаврина, Д. А. Жоржоллиани, В. М. Савицкого и ряда других лингвистов, присуща всем фразеологизмам.

Модель переменного сочетания слов – это регулярное образование однотипных переменных сочетаний слов по определенной структурно-семантической схеме вокруг опорного знаменательного слова, – отметил А. В. Кунин [7, с. 76]. Во многих лингвистических трудах показано, что фразеологизмы не образуются по такого рода моделям. Но это не значит, что они вообще не моделированы.

Фразеологизмы порождаются по особым моделям, получившим название фразообразовательных. В качестве примера приведем группу английских фразеологизмов, которые образуют модельный ряд (см. Табл.)

Таблица.

Пример английской фразообразовательной модели

План содержания	Значение	[претерпеть]	[нечто неприятное]
План выражения	образный уровень	[потребить]	[нечто невкусное]
	синтаксический уровень	<сказуемое>	<прямое дополнение>
	лексический уровень	<i>to eat</i>	<i>dog / crow / the leek</i>
		<i>to eat</i>	<i>one's bread of affliction</i>
		<i>to eat</i>	<i>one's hat</i>
		<i>to eat</i>	<i>humble pie</i>
		<i>to drink</i>	<i>one's cup of bitterness</i>
		<i>to swallow</i>	<i>the pill / a bitter pill</i>
		<i>to take</i>	<i>the bitter with the sweet</i>
		<i>to smell</i>	<i>hell</i>

Некоторые лингвисты полагают, что если во фразеологическом ряду найдена закономерность варьирования переменных, то обнаружена фразообразовательная модель. На приведенной схеме эта закономерность явно видна:

- все члены модельного ряда состоят из глагола-сказуемого и именной группы в функции прямого дополнения;
- каждый глагол буквально обозначает принятие внутрь, а фигурально – претерпевание;
- каждая именная группа буквально обозначает невкусную субстанцию, а фигурально – ту или иную житейскую передрагу.

Предсказать облик продуктов работы фразообразовательной модели нельзя в точности, но можно – в общих чертах. Такие модели не носят характера строгих алгоритмов и оставляют большую или меньшую свободу для эвристического языкотворчества. В работах В. Г. Гака [3], Э. Р. Мардиевой [9], А. Д. Райхштейна [11], В. М. Савицкого [12; 13] и ряда других лингвистов показано, что фразообразовательные модели выстраиваются в иерархию по степени абстрактности и охватывают весь фразеологический фонд. Таким образом, фразообразовательная моделированность (в прямом, генеративном смысле этого термина) является фразеологической универсалией.

Иерархия фразообразовательных моделей пронизывает фразеологический фонд и цементирует его в единое целое. Это – один из показателей системности данного фонда на уровне отдельных фразеологизмов, на уровне их структурно-семантических групп, построенных по одной модели (фразеологических модельных рядов) и на уровне фразеологического фонда в целом.

Во-вторых, системность фразеологического фонда проявляется в его плевом строении. В многочисленных работах по фразеологии показано, что он делится на ядро и периферию и состоит из множества взаимосвязанных фразеологических полей, субполей и микрополей, выделяемых по разным основаниям (семантические, функциональные и др.). Каждое поле имеет структуру, и каждый фразеологизм в его составе обладает собственной системной значимостью (по Ф. де Соссюру, , ценностью). Это еще один показатель системности фразеологического фонда.

В-третьих, упомянутая системность проявляется в том, что фразеологизмы, будучи одним из средств осуществления поэтической функции языка, характеризуются единой эстетической организацией (в терминах Р. О. Якобсона [16], , сверхорганизацией), накладываемой на обычную синтаксическую организацию фразеологизмов). В сфере фразеологии действует общий художественный канон [12, с. 95], регламентирующий применение комплекса приемов повтора на разных уровнях строения фразеологизмов (аллитерации, ассонанса, рифмы, метатезы, параллельных синтаксических конструкций и др.) по схемам, характерным именно для фразеологии.

Например, длинный ряд английских компаративных фразеологизмов построен с использованием приема аллитерации на губно-губные согласные:

- as busy as a bee* “трудолюбивый”;
- as busy as a beaver* “трудолюбивый”;
- as bright as a button* “яркий”;
- as bandy as a bandicoot* “не в своем уме”;
- as barmy as a bandicoot* “не в своем уме”;

as bald as a billiard ball “лысый”;
as proud as Punch “заносчивый”;
as plump as a partridge “пухленькая”;
as mean as cat’s meat “подлый” [17].

В-четвертых, системность фразеологического фонда проявляется в единообразии переноса значения: метафорический, метонимический, перифрастический, аллегорический перенос. Приведем ряд английских примеров.

Метафорический перенос:

cat’s eye “хризолит”;
bull’s eye “иллюминатор”;
dog’s ear “загнутый уголок бумажного листа”;
dog’s nose “смесь пива с ромом или джином”;
parson’s nose “гузка”;
horse’s neck “коктейль со спиральной апельсиновой коркой”;
Adam’s apple “кадык”;
pig’s tail “гибкий электрический проводник” и др. [Ibidem].

Метонимический перенос:

red cap “носильщик”;
blue bonnet “шотландский крестьянин”;
green beret “воздушный десантник”;
black hat “хакер” / *white hat* “антихакер” и др. [Ibidem].

Перифрастический перенос:

new arrival “новорожденный”;
cold meat “мертвец”;
one’s last resting-place “могила”;
the great leveller “смерть” и др. [Ibidem].

Аллегорический перенос:

Pandora’s box “скопление бед”;
Achilles’s heel “уязвимое место”;
Procrustes’s bed “узкие рамки”;
Ariadne’s thread “ориентир” и др. [Ibidem].

В-пятых, системность проявляется в общности знакового строения фразеологизмов. На втором ономазиологическом уровне они состоят из «вторичных знаков» (фразеоглосс) и подразделяются членимые и целостные, выстраиваясь на шкале по степени соотношения этих качеств в своей знаковой структуре [1, с. 11; 5, с. 36; 6, с. 56].

В-шестых, системность фразеологического фонда проявляется в единстве закономерностей речевого употребления фразеологизмов. Все виды нормативной и окказиональной речевой трансформации и деформации фразеологизмов осуществляются по общим схемам на стыках «вторичных знаков» в их составе.

В-седьмых, системность фразеологического фонда проявляется в том, что он пронизан сетью семантических отношений, консолидирующих его в единое целое. Перечислим некоторые из них:

- синонимия (*in a twinkling of an eye – before you can say knife* “мгновенно”);
- антонимия (*as clear as day* “вполне понятно” – *as clear as mud* “совершенно непонятно”);
- семантическая градуальность (*to have a soft spot for smb.* “увлечься кем-л., питать привязанность к кому-л.” – *to be lost in love* “влюбиться по уши”);
- семантическая конверсия (*to give a what-for* “дать нагоняй” – *to get a what-for* “получить нагоняй”) и другие семантические отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что по мере подъема по структурным уровням языка степень системности снижается. Это вызывало у некоторых лингвистов сомнения в системном характере фразеологического фонда, расположенного на верхнем уровне языковой иерархии. Однако существует ряд показателей его системности, в который входят моделированность фразеологизма, плевое строение фразеологического фонда, единство принципов их эстетической организации, общность их вторичной знаковой структуры, закономерности их речевого функционирования и наличие сети семантических отношений внутри фразеологического фонда. Всё это цементирует фразеологический фонд в единое целое – систему. Но это не препятствует свободе творческого самовыражения в сфере фразеологии. Системность и эвристичность в этой сфере не противостоят друг другу, а дополняют и поддерживают друг друга.

Список литературы

1. Варгунина А. В. Образные сценарии в английской фразеологии (на материале образных сценариев “Путь” и “Конфликт”): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2000. 20 с.
2. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. Пермь: Пермский гос. педагогический ин-т, 1974. 256 с.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале русского и французского языков). М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
4. Жоржолани Д. А. Фразеологическая номинация в английском и грузинском языках: дисс. ... д. филол. н. Тбилиси, 1987. 415 с.

5. **Загриценко С. А.** Ситуационно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка (на материале образных сценариев “Битва”, “Игра”, “Состязание”, “Театр”): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 162 с.
6. **Зелёнкина О. Ю.** Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2001. 116 с.
7. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
8. **Кунин А. В.** Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1964. 48 с.
9. **Мардиева Э. Р.** К вопросу о парадигматических отношениях языковых единиц (на примере фразеологических антонимов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 1. С. 103-106.
10. **Николис Г., Пригожин И. Р.** Познание сложного. М.: Мир, 1990. 358 с.
11. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
12. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во , Самарский университет, 1993. 172 с.
13. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
14. **Савицкий В. М.** Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 395 с.
15. **Телия В. Н.** Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 559-560.
16. **Якобсон Р. О.** Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: сб. науч. тр. М.: Радуга, 1983. С. 462-482.
17. **Dolgoplov Y.** ССР – A Collection of Confusable Phrases. Colar Springs: Lumina Press, 2004. 519 p.
18. <http://azbyka.ru/biblia/?Jn.3:8.html> (дата обращения: 25.02.2015).

INDICATORS OF SYSTEMATIC NATURE OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL FUND

Logacheva Marina Ivanovna

Abramov Vladimir Evgen'evich, Doctor in Philology

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

mi.logacheva@mail.ru; dobronraw@rambler.ru

The article describes a number of indicators of systemic nature of the phraseological fund, which includes the modelling of phraseological units, the field pattern of the phraseological fund, the unity of their aesthetic organization principles, the commonness of their secondary sign structure, and the speech patterns of their functioning and availability of network of semantic relationships within the phraseological fund. It organizes the phraseological fund into a coherent whole – a system.

Key words and phrases: phraseological fund; phraseological unit; language hierarchy; systematic nature; phrase-formative model; speech transformations; phraseological universals; modelling; sign structure; field pattern.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается жанровое своеобразие романа М. М. Пришвина «Осударева дорога». Анализируется соотношение сказочного и мифического в романе в аспекте мифологической трактовки «творческого дарования» писателя, сложившейся в современном пришевиноведении. Мифопоэтика позволила писателю выразить в своем итоговом произведении сложнейшие философские идеи, главной из которых стала философия Всеединства. Подобная трактовка романа-мифа позволяет включить «Осудареву дорогу» в традицию русского философского романа.

Ключевые слова и фразы: М. М. Пришвин; , Осударева дорога; литературный жанр; роман-миф; роман-сказка; философский роман.

Логвиненко Сергей Викторович, к. филол. н.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

uaz3153@rambler.ru

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. М. ПРИШВИНА «ОСУДАРЕВА ДОРОГА»: РУССКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

Долгое время существовала неопределенность в жанровой атрибуции творчества М. М. Пришвина. За ним надолго закрепилось звание , певца природы», детского писателя, автора великолепных охотничьих рассказов. Все это отражало лишь некоторые грани его таланта. Одни ученые говорили о сказкотворчестве, другие о мифотворчестве, некоторые использовали оба термина, что было наиболее близко к истине. Позже приходит понимание философичности его художественного мира, в котором особым образом , живут в едином синтезе философские идеи и их мифопоэтическое осмысление.